

Отчет о работе над проектом Суториуса К.В. «Курсы православного латиноязычного богословия в Киево-Могилянской академии в конце XVII — первой половине XVIII в.: текстологическое исследование»

1. Цель, которой я хотел достичь с помощью гранта, — установить филиацию курсов в рамках самой киевской академии и осуществить поиск их источников среди католических, кальвинистских и лютеранских курсов.

2. План работы был установлен такой:

анализ и систематизация собранного материала.

- осуществить в рукописных собраниях Киева, Санкт-Петербурга и Москвы поиск рукописей с могилянскими богословскими курсами в дополнение к уже найденным;

- произвести атрибуцию рукописей;

- установить тексты киевских богословских курсов;

- сравнить эти тексты между собой;

- определить взаимоотношения курсов, преподававшихся в киевской академии;

- осуществить поиск источников киевских богословских курсов среди курсов католических и протестантских.

3. В результате работы удалось установить, что за период до 1751 г. имеются сведения о 15 богословских курсах:

<i>годы курса</i>	<i>преподаватель</i>
1689/90-1692/3	Иоасаф Кроковский
1693/4-1696/7	Стефан Яворский
1697/8-1701/2	не установлен
1702/3-1705/6	Иннокентий Поповский
1706/7-1709/10	Христофор Чарнуцкий
Не установлены	Феофан Прокопович
1717/8-1720/1	Иоасаф Томилович и Иосиф Волчанский
1721/2-1724/5	Иосиф Волчанский
1725/6-1728/9	Иларион Левицкий
1729/30-1732/3	Амвросий Дубневич
1733/4-1736/7	Иларион Негребецкий (1733-5) и Платон Левицкий (1735-7)
1737/8-1740/1	Иероним Миткевич (1737-9) и Сильвестр Кулябка (1739-41)
1741/2-1744/5	Сильвестр Кулябка
1745/6-1748/9	Варлаам Лящевский, затем Сильвестр Ляскоронский
1749/50-1750/1	Сильвестр Ляскоронский

Степень того, как эти курсы представлены в известных рукописях, различна. Хорошо, т.е. каждый раздел курса в не менее чем трех рукописях, представлены курсы Яворского, Поповского, Чарнуцкого, Волчанского, Левицкого, Дубневича, Кулябки, Лящевского и Ляскоронского. Недостаточно хорошо, т.е. каждый раздел в менее чем трех рукописях, представлены курсы 1697-1702 и 1717-21 гг. Частично лишь известны курс Прокоповича (только первая половина), курс 1733-37 гг. (только первая половина) и курс 1737-39 гг. (только вторая половина). Рукописей с курсом Кроковского неизвестно. Практически все известные рукописи – это записи студентов.

Для того чтобы проследить взаимоотношение курсов и их источников, были выбраны разделы о воплощении, о грехах и о человеческих действиях, поскольку эти разделы имеются в большей части известных курсов. В результате обнаружилось, что большая часть курсов носит компилятивный характер. В некоторых курсах можно обнаружить следы использования как минимум трех источников. В разных разделах один и тот же преподаватель может опираться на разные источники. Это означает, что для каждого раздела надо определять филиацию отдельно.

По тем совпадениям текста, которые имеются в разных курсах, их можно сгруппировать. В разделе о воплощении в одну группу можно объединить курсы Яворского, Поповского и Чарнуцкого. Имеются места, где все три курса совпадают, однако текст Чарнуцкого то ближе тексту Яворского, то – тексту Поповского, которые в свою очередь иногда друг с другом совпадают, а иногда отличаются. У Чарнуцкого имеется также немало совпадений с курсом

Себастьяна Клещанского, преподававшимся в иезуитском коллегиуме Львова. Мною были обнаружены в ИР НБУВ (фонд К-П лавры) записи курса Клещанского, сделанные самим Чарнуцким. Однако в одном и том же вопросе можно видеть, что одни места совпадают с Клещанским, а другие с Яворским или Поповским. Встречающиеся у Яворского, Поповского и Чарнуцкого в примерах польские топонимы свидетельствуют в пользу того, что тексты, на которые они опирались, относятся к польской традиции. Несмотря на обнаруженные особенности этих курсов, пока не удастся определить, опирались ли киевские преподаватели на курсы своих киевских коллег или пользовались с ними одними источниками, к которым и надо отнести имеющиеся случаи сходства. У Чарнуцкого имеются также места, где текст не совпадает ни с Яворским, ни с Поповским, ни с Клещанским. В связи с курсом Чарнуцкого необходимо поставить курс Левицкого. Кроме совпадений с курсом Чарнуцкого в курсе Левицкого можно найти немало мест, где текст его совпадает с курсом 1697 г.

Вторая группа связанных между собой курсов состоит из курсов Волчанского, Дубневича и Кулябки. Объединяет эти курсы то, что в них мне удалось найти параллели с сочинением иезуита Мартина Бекана. У Волчанского хотя имеются совпадения с Беканом, однако отличия от него велики. Можно предположить, что Волчанский пользовался не самим Беканом, а каким-то текстом, в основе которого лежал Бекан. Некоторые места совпадают с Беканом и у Дубневича, однако для части текста найти параллелей не удастся. Курс Кулябки стоит гораздо ближе к курсу Волчанского, чем курс Дубневича, однако в некоторых местах здесь имеются параллели с курсом Дубневича и Беканом.

К текстам Томиловича и Ляскоронского параллелей в могилянских курсах не удалось найти, однако набор авторитетов, на которые даются ссылки у Томиловича, и система изложения говорят о том, что он относится к иезуитской богословской традиции, как и большинство киевских курсов того времени.

В разделе о воплощении из курса 1745-49 гг. – этот раздел преподавал Варлаам Лящевский - обнаружилось параллели с сочинением лютеранина Иоганна Квенштеда. Начиная с курса Георгия Конисского (1751-55 гг.) использование протестантских источников становится нормой.

Несколько иную картину можно наблюдать в разделе о грехах. У Яворского есть параллели с сочинением иезуита Германа Бузенбаума. В курсе Поповского помимо параллелей с Яворским есть параллели с Беканом. У Чарнуцкого параллелей с Яворским и Поповским не находится, текст его практически полностью представляет компиляцию из соответствующих разделов в рукописях 146п и 148п с лекциями Клещанского. У Левицкого не находится параллелей с Чарнуцким, но есть параллели с Поповским и много параллелей с Беканом.

Вторая группа курсов сохраняет, однако, свою общность. У Волчанского есть параллели с Беканом. У Дубневича много параллелей с Беканом и Волчанским, но есть параллель и с Поповским. У Кулябки в лекциях за 1739-41 гг. раздел о грехах близок курсу Волчанского. Вторая же половина курса Кулябки 1741-45 гг. отличается по методу изложения от этих лекций и схожа с курсами протестантскими, однако текст лекций 1743-5 гг. совпадает с текстом 1739-41 гг. и отличается лишь названиями подпунктов и наличием сокращений.

Что касается остальных курсов, то в курсе 1745-49 гг. можно найти параллели с Кулябкой и Яворским. В курсе 1697 есть параллели с Яворским. Текст Томиловича близок Поповскому.

В разделе о человеческих действиях можно видеть картину, схожую с разделом о воплощении. Тексты Яворского, Поповского и Чарнуцкого близки. У Яворского значительная часть текста совпадает с Бузенбаумом. У Поповского последняя секция также совпадает с Бузенбаумом. У Чарнуцкого есть параллели с Клещанским (по рук. 147п) и Поповским. Текст Левицкого близок Чарнуцкому и в нем много параллелей с курсом 1697 г.

Вторая группа курсов сохраняет свою общность. У Волчанского можно найти параллели с Беканом. У Дубневича есть параллели с Беканом, Волчанским с курсом 1697 г. Лекции Кулябки 1739-41 гг. близки Волчанскому, а лекции 1743-45 гг. – лекциям 1739-41 гг. Ко второй группе курсов здесь надо отнести курс 1697 г., где также есть обширные параллели с Беканом, курс Негребецкого, где есть параллели с курсами 1697 г. и Дубневича, а также с Беканом.

В курсе 1745-49 гг. можно найти параллели с Левицким.

Таким образом, мне удалось частично реконструировать зависимость курсов друг от друга и установить несколько «близких» источников, в том числе два иезуитских и протестантский, для каждой из выделенных мной двух групп связанных между собой курсов. Для достижения поставленной цели и выполнения задуманного плана остается сравнить между собой остальные разделы, имеющиеся в киевских курсах: о Боге, об ангелах, о праве, о благодати, о таинствах, о богословских добродетелях. Необходимо также произвести дальнейший поиск возможных источников, на которые опирались киевские преподаватели, среди печатных и рукописных богословских курсов католических и протестантских.